

Интервью старшего следователя-криминалиста управления криминалистики Главного следственного управления изданию «АиФ» в Красноярске, посвященное Дню образования криминалистики

«Уликой может стать даже запах»: криминалист СК - о секретах работы

Эти люди могут работать сутками напролёт и неделями не видеть свои семьи. Это они раскрывают громкие преступления и помогают выйти на убийц и насильников, годами избегавших ответственности. Следователи-криминалисты. О том, как трудятся и как живут представители этой редкой и непростой профессии, рассказал **старший следователь-криминалист управления криминалистики ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия, подполковник юстиции Антон Логинов.**

Первые часы самые ценные

Антон Михайлович, чем занимается криминалист?

Антон Логинов: Криминалист добывает следы преступлений. Назначает экспертизы, помогающие выяснить, причастен ли тот или иной человек к совершению злодеяния. Внедряет в следственную практику достижения науки и техники – новые технические устройства и реагенты. Мы расследуем и раскрываем тяжкие и особо тяжкие неочевидные преступления, а также уголовные дела о преступлениях прошлых лет.

Оперативники работают с подозреваемыми, свидетелями, проводят подворовые или поквартирные обходы. Следователи оформляют полученные доказательства, выполняют процессуальные действия, обеспечивают соблюдение конституционных прав всех участников судопроизводства. А следователи-криминалисты организуют взаимодействие между ведомствами, берут на себя выполнение самых сложных следственных действий.

– Насколько я понимаю, самая важная работа происходит на местах преступлений. Как вы готовитесь к выезду на них?

– Выясняю все обстоятельства происшествия. Если заранее не выяснить детали, можно потерять время – а первые часы работы на месте преступления самые ценные, поскольку следы преступлений могут исчезнуть в короткий срок. Получаю сведения о тех, кто поедет со мной: это могут быть сотрудники Следственного комитета, полицейские, судмедэксперты, – и заранее обсуждаю с ними план действий. Подготавливаю криминалистический чемодан с техническими средствами, которые помогают обнаружить улики.

– Что обычно находится в таком чемодане?

– Обязательно перчатки, маска, упаковочный материал и скотч, ручки, масштабные линейки, фотоаппарат. Техничко-криминалистические средства, которые я также беру с собой, могут быть разными в зависимости от преступления.

Для обнаружения химических веществ, микроволокон, биологических следов (крови – если было убийство, или слюны, спермы – если изнасилование) у нас есть специальный осветитель. Он позволяет увидеть недоступные невооружённому глазу улики: например светлый след на белой раковине.

Для того чтобы убедиться, что буроватое пятно на месте преступления – кровь, а не капля вишневого варенья, мы используем тест-полоски, определяющие наличие в веществе гемоглобина.

Чтобы обнаружить следы крови, которые преступник пытался замывать, применяем специальные реагенты.

Когда необходимо найти закопанный труп или орудие преступления, берём с собой георадары для исследования почвы.

Уликой может стать даже запах

– А бывает, что преступник не оставляет улики?

– Мир материален, поэтому люди всегда оставляют следы, однако их не всегда легко обнаружить. Те же микрочастицы кожи. Для молекулярно-генетической экспертизы достаточно всего 40 клеток. Исследовав их, можно получить информацию о ДНК преступника. Весомой уликой может стать даже запах.

– Запах?

– Да, существует ольфакторная (запаховая) экспертиза, для которой достаточно капельки пота. Мы изымаем с места преступления объект с запахом, а если это невозможно, накладываем на источник запаха фланелевую ткань, которая впитывает его. Далее запах определённым образом выпаривается и хранится.

Когда появляется подозреваемый, мы получаем у него образец крови – ведь именно она разносит пахучие вещества, которые выделяются с потом. Несколько специально обученных собак-детекторов определяют, принадлежат ли образцы одному и тому же человеку. И если «хвостатые эксперты» неоднократно подтверждают, что у двух образцов один владелец, образцы отправляются на молекулярно-генетическую экспертизу. Когда новое исследование подтверждает прежнее, факт укрепляет доказательную базу.

Пример из практики. В 2020 году в Красноярске в одной из квартир дома по улице Щорса убили семью: 48-летнюю мать, её 9-летнюю дочь и 77-летнего дедушку. Преступник вложил нож в руку старика, надел на свои руки его ботинки, перемещал их по квартире, оставляя следы, а затем обул в них тело.

Эта инсценировка его и выдала – на ноже и ботинках мы обнаружили клетки кожи, принадлежащие настоящему убийце. Под подозрение попал сосед, запечатлённый камерой наружного наблюдения: вскоре после происшествия он вышел из дома. Исследовав образцы кожи на ноже и ботинках и сравнив их с образцами, взятыми у подозреваемого, выяснили, что он и есть преступник.

Детектор лжи в помощь

– Получается, что практически любое преступление можно раскрыть. Почему же тогда в архивах всё ещё есть уголовные дела о нераскрытых преступлениях?

– Ряд преступлений не был в своё время раскрыт из-за того, что раньше не существовало некоторых методов исследования, в частности, молекулярно-генетического.

Например, в 2007 году в Красноярске убили водителя, перевозившего сейф. По основной версии следователей, сделать это мог один из сотрудников организации, в которой трудился погибший, – тот, кто знал о содержимом сейфа и маршруте автомобиля.

Множественные образцы крови, взятые на месте происшествия и исследованные в рамках биологической экспертизы, оказались одной и той же группы. Теоретически вся кровь принадлежала убитому. Доказать причастность к преступлению конкретных людей на тот момент не удалось.

Но через несколько лет, когда появилась молекулярно-генетическая экспертиза, мы снова исследовали кровь и выяснили, что некоторые образцы убитому не принадлежат. Тогда мы взяли образцы крови у подозреваемого, сравнили их с найденными на месте убийства и выяснили, что это одна и та же кровь. Оказалось, что, покончив со своей жертвой, преступник, пытаясь взломать сейф отвёрткой, повредил руку и оставил на месте происшествия свою кровь.

– Случаются ли обратные ситуации, когда на местах преступления вы сразу находите очевидные улики?

– Бывает и такое. В одном из случаев убийца, забравшийся в квартиру через окно, тщательно скрыл следы своего присутствия, но, покидая жильё через то же окно, обронил паспорт, который мы позже нашли.

– Проверяете ли подозреваемых на детекторе лжи?

– Да, мы используем полиграф, или детектор лжи, работая с людьми, которые могли находиться на месте преступления в момент его совершения, проверяя тех, у кого был мотив, или тех, кто скрылся после происшествия. Но полученные таким образом сведения не являются доказательствами. Это ориентирующая информация.

Несколько лет назад по одному уголовному делу мы проверяли на полиграфе бизнесмена, который последним общался с пропавшей студенткой КГПУ – незадолго до исчезновения они вместе ездили за границу. Помимо доказательств, которые нам удалось добыть, в нашем распоряжении оказались сведения, полученные при использовании полиграфа. Устройство показало, что человек владеет информацией о преступлении, что это он участник убийства, что он убил свою жертву ножом, а труп закопал. Дальнейшая практика подтвердила: девушка погибла от ножевых ранений, а её тело нашли закопанным в лесополосе.

Честность и справедливость

– У вас непростая профессия, требующая скрупулёзного подхода и выдержки. Какими ещё качествами должен обладать криминалист?

– В первую очередь человеку необходимо быть честным. Он должен любить свою страну, быть патриотом Отчизны, готовым жертвовать собой, своим личным временем – ведь именно самопожертвование приносит результат. Мы не так много отдыхаем и не каждый день приходим домой в одно и то же время. Нас могут вызвать среди ночи и направить в долгосрочную служебную командировку.

Наше хладнокровие – это ни в коем случае не безразличие. Мы тоже переживаем, нервничаем. Но обязаны держать эмоции при себе. Зато мы получаем искреннее удовольствие от раскрытия преступлений, от торжества справедливости, в котором потерпевшие или их родственники находят для себя утешение. Успеха в этой деятельности достигают люди, понимающие, что криминалист – это не только профессия, но и призвание.

ДОСЬЕ

Антон ЛОГИНОВ. Родился в 1979 году в г. Усолье-Сибирское. Окончил исторический факультет Красноярского государственного педагогического университета, юридический факультет Красноярского государственного аграрного университета. Работал учителем и директором в одной из средних образовательных школ Красноярского края. С 2007 года проходит службу в органах Следственного комитета на должностях следователя, следователя по особо важным делам и старшего следователя-криминалиста управления криминалистики ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

Подготовила Гульнара Казакова

19 Октября 2022

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1739839>